По мнению Айзена Соёсукэ, административная система Конохи, вероятно, не настолько хороша, как Отдел Центральной Сорока Шестерки.

Очевидно, что ниндзя крупных семейств теоретически являются ядром Деревни Ниндзя, но эти аристократы, владеющие линиями крови, не сформировали организацию управления, подобную Палате Сорока Шести.

Клан Учиха доминирует, и даже должность советника намеренно рассеяна с третьего поколения. Порой даже трудно найти подтверждение существования этих вещей в другое время. Это сильно озадачило Айзена Соёсукэ.

В семье нет канала голоса, низы и верхи не знают друг друга, и вся деревня связана волей огня как связующим звеном. Такая вещь звучит очень странно, но в мире Наруто это вполне нормально.

Потому что у них нет времени.

Словно преследуемые невидимым псом, все ниндзя мчатся по жизни. Делайте дела юности, когда вы молоды, и дела взрослых, когда вы молоды, и удваивайте свой возраст и карьеру.

Даже война сама по себе набирала скорость. С бесконечными войнами и постоянными конфликтами из года в год человеческая жизнь подобна тонким снежинкам, тающим в неполном тумане под палящим солнцем. Ее даже не нужно касаться людям, она растворится в небе и земле.

К сожалению, хотя люди в этом мире осознают боль, они не могут найти ее решение. Первый Хокаге изо всех сил пытался найти теоретически разумный метод, но в конце концов, в процессе развития Деревни Ниндзя, некогда могучие Хвостатые Звери в итоге стали стратегическими ударными силами.

Поэтому равновесие продержалось недолго, и вспыхнули мировые войны. У каждой страны, казалось, есть бесконечные причины, и у каждой страны, казалось, есть бесконечные требования.

Ненависть, геополитика, экономические потребности, население, природная среда - у всех есть право на лучшую жизнь.

Но в этом мире это всего лишь благое пожелание.

Айзен когда-то думал, что мир без Короля Духов будет хорошим миром, но с ростом его видения и углублением знаний, а также знаниями, полученными от жизни в другом мире, он также понял кое-что.

Люди всегда остаются людьми. Независимо от того, как мы думаем, как действуем, как понимаем, мы все - человеческие существа. Раз мы люди, у нас есть потребности в жизни, а потребности в жизни породят желания и начнут инстинктивно сжимать жизненное пространство других.

Поэтому война возникла естественным образом.

Угнетение тоже случилось естественным образом.

Айзен не имеет возможности остановить это, и не имеет права останавливать. Но он рад видеть

усилия мира по прекращению таких раздоров.

Недовольство войной, действия против почти невозможного для предотвращения, сами по себе свидетельствуют о человеческой храбрости и решимости. У него нет причин для саркастических замечаний.

Наоборот, он хвалит этих воинов.

Никто не храбрее, чем они.

Это мужество - признать безобразие мира и попытаться изменить его, даже если вас разобьют на куски.

Попрощавшись с дружелюбным ниндзя, охранявшим ворота Конохи, Айзен Соёсукэ взглянул на облачное небо, поднял бумажный зонт и продолжил свой путь по дорогам Конохи.

Хотя на улице был туманный моросящий дождь, он ничуть не притупил решимость жителей Конохи. Некоторые продавцы начали устанавливать небольшие навесы, а некоторые магазины ставили тенты, стоя в магазине и крича.

И, увидев Айзена в белом хаори с зонтом, продавцы в этих магазинах явно стали более энергичными.

О! Мастер Айзен! Еще не поели? Заходите, поешьте!

Ах, нет необходимости. Я планирую купить овощи сам.

Мастер Айзен, вы снова пришли купить овощи?

Ну да. С одной стороны, я хочу проверить, нет ли каких-либо проблем с ценой, а с другой стороны, я также хочу держаться подальше от всех.

Очевидно, вы уже являетесь консультантом, а все равно сами покупаете овощи?

Я всегда считаю, что у меня такие же отношения со всеми, как и с семьей. Если моя семья страдает из-за моей небрежности, это моя проблема. Поэтому я всегда настаивал на самостоятельной покупке овощей и приготовлении пищи.

Удивительно!

Ах, нет необходимости. Просто позвольте мне купить по обычной цене.

..

По пути к покупке и торговцы, и ниндзя подходили, чтобы поболтать, и даже жестикулировали, чтобы помочь упаковать чуть больше.

Способ, которым люди проявляют доброту, прост, часто заключается в том, чтобы дать чуть больше и сэкономить немного денег.

Хотя это ничего не значит для Айзена Соёсукэ сейчас, столкнувшись с добротой жителей, этот человек, всегда носивший очки и мягкое лицо, все еще умоляет о прощении в небольшом смущении, словно убегая с сумкой и держа зонт, он вернулся домой.

Хотя эти простые люди, возможно, не знают, кто к ним лучше относится, это правда, что жизнь всех стала немного лучше через месяц после прибытия Айзена.

Через некоторых вращающихся ниндзя для расследования цен, борьбы с ростовщиками и искоренения некоторых темных торговых палат, укорененных в Конохе, и передачи власти Хокагэ. Затем, выступая за то, чтобы обычные люди также помогали друг другу, они начали собирать старейшин и известных людей со всей страны, чтобы помочь бедным и инвалидам.

Такого рода вещи было трудно увидеть для Конохи раньше. Дело не в том, что они не могут этого видеть, но их способ решения этих проблем часто ставит ниндзя-сторону приоритетной. Поэтому, когда некоторые вещи связаны с семьей или другими вещами, ниндзя часто выбирают решать их внутренним образом, и немногие из них, такие как Айзен, напрямую объясняют и объявляют.

Поэтому репутация Айзена неуклонно растет в устах нижнего класса ниндзя и обычных людей, что означает, что Айзен не знает Сарутоби.

Такие как накормить едой, преподнести книги и даже положить некоторые сокровища прямо в консьержку, а затем убежать.

Такие вещи продолжали происходить одна за другой вокруг, и даже ниндзя, который тайно охранял, не мог не сожалеть об апелляции Айзена в деревне.

Причина, по которой Айзен Соёсукэ так баловался и почему ему так верили, заключалась в жителях Конохи, которые уже окружили его и заставили его показать неловкие выражения. Даже третье поколение не может достичь такой близости.

И видя овации и благословения простого народа Конохи, Айзен сбежал в маленький дворик немного смущенным, и выражения двух людей, которые тайно наблюдали, не могли не измениться.

Один выглядел пристыженным, в то время как другой выглядел полным сарказма.

Ты действительно позоришь себя, Сунь Чжан.

Данзо Шимура посмотрел на своего старого друга с насмешливой улыбкой на лице и горько заговорил.

Ты знаешь, что если он захочет восстать, ты можешь быть тем, кто его свергнет. Если это действительно он, я советую тебе непосредственно предоставить Хокагэ.

.. он недостаточно силен.

Если бы он действительно обладал этой способностью и тайно овладел такой мощной силой, как могла бы быть сила Айзена Соёсукэ всего лишь чунином?

Я не хочу сомневаться в Соёсукэ. Просто все это кажется слишком случайным.

Глядя на Айзена, который вошел в дверь и начал направляться на кухню, чтобы готовить своими руками, скрытый Третий Хокагэ встревоженно сказал:

Тот же хаори и подкладка, и манера и риторика практически полностью указывают на Юсукэ Со. Если Юсукэ Со действительно предатель, это может быть самый большой предатель в

истории. Я тоже этого не хочу.

Хизан, ты так смущен. Неужели ты забыл, что один из двух создателей Конохи - Учиха?

..

Похоже, это правда.

В конце концов, Учиха Мадара - предатель в какой-то степени.

Глядя на презрительного друга, который восхищался силой и реализмом, Хирудзару Сарутоби некоторое время думал и почувствовал, что действительно не может этого сказать.

Один из двух основных партнеров вашей деревни сбежал, и теперь Учиха не скрывает этого, целый день пялясь на позицию Хокагэ, разве ваши множественные синие краски не кажутся ничем в истории Конохи?

Но говорить об этом заставляет меня чувствовать, что я жаден до власти и преднамеренно обвиняю хороших людей.

Третье поколение быстро сменило тему.

Так что Данзо, кто, по твоему мнению, это сделал?

Хмф, не о чем беспокоиться, Сяочунь и Митомонян. У них только свои права на уме, и они даже забыли основу ниндзя.

Заботясь об эмоциях своего старого друга, Шимура Данзо холодно фыркнул, когда увидел, что третье поколение резко сменило тему, и небрежно прокомментировал:

Я все еще думаю, что это должна была сделать семья Учиха. Желание семьи стать Хокагэ Конохи уже безумно. Но до сих пор не было ни одного движения, чтобы интегрироваться в деревню. Желать, чтобы они погрузились и установили контакты с гражданскими лицами, - все равно что убить их. Они не одного духа с деревней.

Тогда почему это появляется в такой форме?

Потому что их семья всегда была очень искаженной. Даже мастер Нидайму считает, что семья Учиха очень проблематична.

Вспоминая все вещи в семье Учиха, Данзо сказал тихим голосом с мрачным лицом:

Самое главное - это пара глаз, ты знаешь. Если нет отпечатка исследований и разработок, тогда самая большая возможность, вероятно, это секретная техника глаз семьи Учиха. Я знаю, что многие Учихи невиновны, и многие люди похожи на них. Это Кагами, который действительно хочет интегрироваться в деревню. Однако здесь есть проблема. Почему они говорят, что действительно хотят интегрироваться, но все еще отказываются покинуть Учиху?

..

Отказываться от личности Учиха и становиться ниндзя Конохи неприемлемо для семьи Учиха. Они хотят Хокагэ Учиха, а не Хокагэ Конохи.

Достаточно, давайте остановимся здесь. Пойдем.

..

Постепенно распространилась тишина.

Но в конце концов Данзо отошел в сторону.

Выйдя из кухни и оставив закуски и вино Лана Рана под навесом писательской комнаты, двое тихо покинули дом, наблюдая за дождем и любуясь лунным светом за выпивкой.

Однако ни Хокаге, ни старейшина не ожидали, что после их ухода в писательской комнате тихо появятся две фигуры в белых хаори.

- Разве тебя не беспокоит, что за тобой наблюдают Хираза и Данзо?

- Почему тебя это беспокоит? Сегодня прекрасная ночь, и некоторым людям грустно. Разве плохо выпить пару бокалов, глядя на луну в одиночестве?

Глядя на мрачное зеркало Учиха за своей спиной, Айзен с улыбкой поправил очки и посмотрел на высокие деревья вокруг.

- А я вот сижу здесь, разве не для того, чтобы успокоить принцев Анбу? Они долго и упорно трудились. Я просто сижу здесь, чтобы их нервы были не такими напряженными.

Столкнувшись с картиной, где глаза Анбу Конохи были пусты, как наваждение, Учиха Кагами глубоко вздохнул и медленно сжал кулаки.

http://tl.rulate.ru/book/106069/3773570